

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

НОВАЯ НАХОДКА МУСТЬЕРСКОГО ЧЕЛОВЕКА В СССР

А. А. ФОРМОЗОВ

СТОЯНКА СТАРОСЕЛЬЕ БЛИЗ БАХЧИСАРАЯ — МЕСТО НАХОДКИ ИСКОПАЕМОГО ЧЕЛОВЕКА

Горный Крым принадлежит к числу тех районов нашей страны, где наиболее перспективны поиски стоянок человека эпохи палеолита и его костных остатков. Раскопки в пещерах Крыма, проведенные К. С. Мережковским, Г. А. Бонч-Осмоловским, О. Н. Бадером, С. Н. Бибиковым и другими исследователями, дали огромный материал по истории древнейшего человечества, прочно вошедший в мировую археологическую и антропологическую литературу. При этих раскопках обнаружены многослойные стоянки Киик-коба, Волчий грот, Сюрень I, Шан-коба, позволяющие проследить, опираясь на четкую стратиграфию, развитие материальной культуры человека в Крыму от раннего мустье до неолита. Исключительный интерес для антропологии представляют костные остатки человека, найденные в мустьерской стоянке Киик-коба и в мезолитических стоянках Фатьма-коба и Мурзак-коба.

К сожалению, после войны работы по изучению палеолита Крыма прервались. Только в 1952 г. мы возобновили их, проведя разведки в Бахчисарайском районе. Важнейшим результатом разведок было открытие мустьерской пещерной стоянки в поселке Староселье близ Бахчисарая¹. Это стоянка и явилась основным объектом работ Крымской палеолитической экспедиции 1953 г.² Раскопки 1953 г. в Староселье увенчались находкой скелета ребенка мустьерского времени, что выдвигает эту стоянку на одно из первых мест в ряду палеолитических памятников СССР и требует ее детального изучения. Здесь мы постараемся дать предварительное сообщение о раскопках 1953 г. в Староселье и об условиях находки скелета человека на стоянке.

Стоянка расположена в большом скальном навесе в балке Канлы-дере, прорезывающей высокий левый берег р. Чурук-су на восточной окраине гор. Бахчисарая, в пределах поселка Староселье (рис. 1 и 2). Навес на правом берегу балки обращен входом на запад, будучи совершенно закрыт от холодных северных и восточных ветров. Левый берег

¹ Отчеты о наших разведках 1952 г. см. в «Бюллетене Комиссии по изучению четвертичного периода», 1953, № 18, и в «Кратких сообщениях ИИМК», вып. 54, 1954.

² Экспедиция была организована Ин-том истории материальной культуры АН СССР и Музеем пещерных городов Крыма. Участники работ — А. А. Формозов, В. П. и Т. И. Алексеевы и А. А. Щепинский.

М. В. Муратова, к датскому ярусу мела. Человек имел возможность добывать конкреции кремня прямо из пола пещеры, сложенного песчанистыми известняками, характерными для низов датского яруса (помимо местного материала, для изготовления орудий использовался и приносной камень — серо-голубой из района с. Мангуш в 6—8 км от Бахчисарая и коричневатый — гальки с реки Качи, текущей примерно на таком же расстоянии от города).

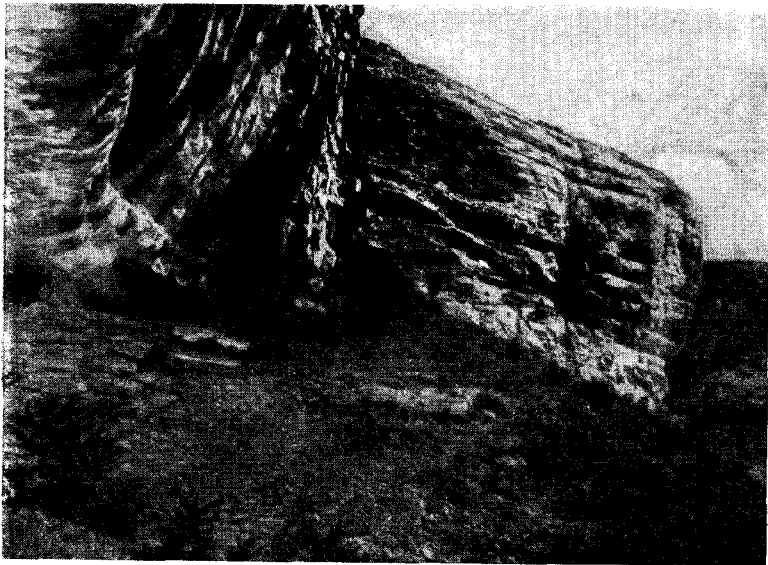

Рис. 3. Южная часть пещеры Староселье — место находки скелета человека

Навес имеет большие размеры. Длина его 56 м, наибольшая ширина 16 м. Пещера состоит из двух полукруглых ниш, соединенных неширокой перемычкой. Нижняя по балке (северная) часть пещеры имеет меньшие размеры, чем верхняя, но лучше ее укрыта навесом (высотой 4 м). В верхней части карниз навеса в значительной степени обрушился еще до поселения в пещере мустьерского человека, жившего на слое обвалых плит. Сделанная именно в этой части пещеры находка скелета человека приурочена, таким образом, строго говоря уже не к пещере, а к прилегающей площадке, которая также была заселена человеком (рис. 3). Большой размер навеса и благоприятные природные условия, в которых он расположен, делали его очень удобным для долговременного поселения большой первобытной общины. Обилие находок, распространение их по всей пещере, насыщенность ее отложений культурными остатками говорят о том, что первобытный человек полностью оценил эти возможности. К сожалению, нижняя часть пещеры утрачена для раскопок, ибо здесь в эпоху средневековья была устроена каменоломня, культурные остатки из пещеры были вычищены, а из ее пола был вынут ряд плит камня. Большая, южная часть пещеры и ее центральная часть (перемычка между двумя отделениями пещеры) сохранились для раскопок. Наши раскопы 1952 и 1953 гг. захватили центральную часть навеса. В 1953 г. в центре южного отделения пещеры был заложен разведочный раскоп, в котором и был найден костяк человека (рис. 4).

Раскопки в центральной части навеса позволили установить, что культурные остатки находятся здесь в несколько смещенном по сравнению

с первоначальным положением виде. Они связаны с залегающим на полу пещеры двухметровым слоем гравия, включающим крупные обломки известняковых плит, частью окатанные, частью угловатые. Между этими плитами, среди мелких окатанных железисто-окрашенных галек, в разном положении, не образуя никаких комплексов, и залегают кремнистые орудия и кости животных. Характер отложений, вскрытых раскопом, по заключению проф. В. В. Богачева, позволяет определить их как отложения силевых потоков, сбегавших после дождей с поверхности плато левого берега р. Чурук-су. На южном конце навеса ясно прослежи-

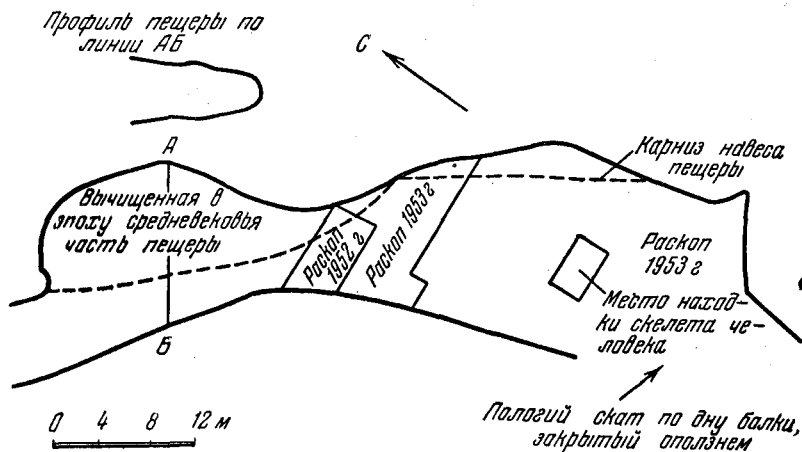

Рис. 4. План пещеры Староселье у Бахчисарая

вается желоб, идущий с плато к пещере, по которому и сейчас после дождей стекают потоки воды, снося окатанный материал с поверхности плато и отлагая его конусом выноса. Стекает вода на площадку навеса и в его центральной части. Эти потоки, шедшие по полу пещеры, перемещали культурные остатки, частично на месте, частично сдвигая их по склону. Не следует, однако, думать, что потоки были настолько мощны, чтобы переносить материал на большое расстояние. Они перемещали его в основном в пределах определенных участков пещеры. Об этом говорит отсутствие следов окатывания на кремнях и кости.

Рассмотрение поперечного профиля пещеры позволило отметить, что слой гравия не везде одинаков. В пониженных участках пола пещеры лежит 40—70-сантиметровый слой мелкого гравия без культурных остатков. Его перекрывает слой гравия с большим числом окатанных крупных плит известняка, заключающий культурные остатки человека. Мощность слоя колеблется от 50 см до 1 м; находки связаны главным образом с верхней частью слоя. Этот слой закрыт непосредственно дерном и плитами, упавшими с потолка пещеры в недавнее время. На основании этих наблюдений можно заключить, что силевые потоки шли через пещеру и отлагали в ней гравий ещё до поселения человека. Во время жизни человека в пещере деятельность силевых потоков была особенно сильна. Они снесли в пещеру основную массу гравия и крупные окатанные камни. В послемустьерское время силевые отложения почти не накапливались. Навес стал более сухим.

Синхронность мустьерской эпохи влажному периоду в истории Крыма отмечается не в первый раз. При раскопках пещеры Чокурча С. И. Забнин отметил чередование культурных слоев со стерильными прослоями с растительными остатками, указывающими на «существование каких-то

более влажных и более сухих периодов»³. По мнению проф. В. В. Богачева, усиленное выпадение дождей в Крыму синхронно рисскому оледенению Русской равнины. Это согласуется с датировкой конца мустьерской эпохи, принятой советскими геологами и археологами⁴.

Существенно иную стратиграфию, чем в основном раскопе 1953 г., мы проследили в разведочном раскопе в южной части навеса. Материал здесь лежит в слое неокатанных крупных камней, упавших с потолка пещеры, лишенном включений железисто-окрашенного гравия. Скопление кремневых чешуек в северо-восточном углу раскопа явно не переме-

Рис. 5. Костяк ребенка в процессе расчистки

щено. Залегание костяка человека в неповрежденном виде также говорит о ненарушенности культурных остатков в этом участке пещеры. Объясняется это тем, что культурный слой мустьерского времени лежит здесь не на полу пещеры, а на рухнувшем своде навеса, метра на 4 выше ее пола. Этот повышенный участок пола навеса, естественно, не подвергался такому воздействию текучих вод, как более низкие его участки. Этим обстоятельством мы и обязаны сохранению скелета человека.

Не будем останавливаться на аргументации в пользу того, что это не впускное погребение. Она приведена в публикуемом ниже заключении комиссии в составе Я. Я. Рогинского, М. М. Герасимова и С. Н. Замятина, посетивших наши раскопки и обследовавших условия находки костных остатков человека. Напомним только, что костяк лежал под насыщенным обвальными плитами 40-сантиметровым слоем с находками мустьерского времени, на границе этого слоя со стерильной толщей более

³ С. И. Забнин, Новооткрытая палеолитическая стоянка в Крыму, «Известия Таврического об-ва истории, археологии и этнографии», т. II, Симферополь, 1928, стр. 50.

⁴ В. И. Громов, Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР, Труды Ин-та геолог. наук АН СССР, вып. 64, 1948, стр. 383—385.

мелкого известнякового материала, лежащего на слое обвала. Следов ямы мустьерского времени не видно. Можно предположить, что труп был положен на поверхность пола пещеры и прикрыт слоем земли и камней. Если это так, то он относится ко времени начала образования мустьерского слоя. Менее вероятно, что он зарыт в конце обитания человека в

пещере, так как это потребовало бы нарушения слоя обвалных плит, перекрывающих костяк человека, при рытье ямы для трупа. Если же следовать первому предположению, то понятно, что засыпанный землей костяк был позднее перекрыт слоем обвала плит известняка и культурным слоем мустьерского времени. Находок орудий или других каких-либо предметов, связанных со скелетом человека, не было.

Костяк принадлежит ребенку в возрасте не более двух лет. Он лежал на спине с вытянутыми ногами, причем череп и грудная клетка завалились на правую сторону. Левая рука была полусогнута в локте, и ее фаланги лежали в области таза, правая — как будто вытянута вдоль тела. Голова скелета обращена на запад, в сторону балки Каплы-дере (рис. 5, 6).

Находка скелета ребенка в Староселье не дает нового решающего материала к дискуссии о погребениях мустьерского времени, возникшей на страницах «Советской этнографии»⁵. Все же нужно отметить, что хорошая сохранность хрупких костей скелета ребенка и залегание его в слое в непо потревоженном виде говорят о том, что труп был сознательно зарыт, а не просто валялся, разлагаясь на площади мустьерского поселения. В последнем случае по разложению тела кости не могли бы сохранить столь правильного положения, какое мы могли наблюдать.

Интересна и ориентировка скелета. Головой на запад обращены три мустьерских погребения (Мугарет эт Табун I, Мугарет эс Схул V, Ла Шапель о Сен). Пять других погребений ориентированы по антитезе головой на восток. Ориентированные на север или юг погребения мустьерского времени неизвестны⁶. Все это говорит в пользу предположения о наличии погребений в эпоху мустье, хотя, конечно, далеко не решает этот спорный вопрос.

Прежде чем перейти к характеристике кремневых орудий, найденных в пещере Староселье и датирующих костные остатки человека, скажем несколько слов о фауне стоянки. Кости животных из раскопок 1952 г.

Рис. 6. Положение костяка ребенка

⁵ См. статьи М. С. Плисецкого, «Советская этнография», 1952, № 2, и А. П. Окладникова, «Советская этнография», 1952, № 3.

⁶ См. указ. статью А. П. Окладникова, стр. 168.

были определены В. И. Громовым, установившим, что основную массу среди них составляют остатки дикого ослs (8 особей). Единичными костями представлены бык, олень (возможно, северный) и какой-то мелкий хищник. В 1953 г. в Староселье найдены, по определению И. К. Верещагина, кости дикого ослs (основная масса находок), дикой лошади, благородного оленя, косули, сайги, тура (?), барана (?), шерстистого носорога, мамонта, лисы, волка, пещерной гиены и зайца-русака. Состав фауны Староселья близок к составу фауны других мустьерских стоянок Крыма. Как и в них, в Староселье кости крупных стадных травоядных сравнительно малочисленны, а среди находок больше всего костей копытных. Резкое преобладание в фауне дикого ослs является, однако, специфичным только для Староселья; в других крымских стоянках эпохи мустье преобладают остатки лошади или оленя.

Наряду с определением видового состава фауны, в 1952 г. И. Г. Пидопличко были проведены анализы возраста костных остатков методом прокаливания. Было обработано четыре образца, давших показатели 402, 418, 495, 509 — в среднем 456. Эти показатели значительно меньше средних показателей, полученных для других мустьерских стоянок (Ахштырская пещера — 706, Кодак — 611, Ильинка — 600, Тешик-Таш — 596, Ильская — 518), но значительно больше, чем показатели, вычисленные для стоянок верхнепалеолитических (Пушкари — 339, Мезин — 309, Гонцы — 287, Мальта — 216 и т. д.). Ближе всего к коэффициенту прокаливания образцов из Староселья коэффициенты, вычисленные для крымской стоянки Чокурча, — 405 и 481⁷. Эти данные говорят о позднемустьерском возрасте стоянки.

О том же свидетельствует и кремневый инвентарь Староселья. За два года раскопок в Староселье на площади в 85 м² было найдено 3730 кремней. Среди 140 орудий представлены: ручные рубильца (20 экз.), остроконечники (35 экз.), скребла (36 экз.), диски (6 экз.), грубые рубящие орудия (3 экз.). Все эти формы очень характерны для мустье (рис. 7—9). Хорошая изученность крымского мустье позволяет, однако, не ограничиться такой обобщенной оценкой возраста стоянки и дает материал для более сложной хронологической и культурной градации памятников.

Мустьерские стоянки Крыма далеко не тождественны по характеру инвентаря. Здесь нам известны, с одной стороны, Киик-коба, давшая примитивно обработанные медкие изделия с весьма большим процентом орудий двусторонних форм⁸, а с другой стороны, — Волчий грот с очень крупными, в основном односторонне обработанными орудиями⁹. Мы знаем в Крыму стоянку Шайтан-коба, почти лишенную двусторонних орудий, содержащую ряд крупных орудий, изготовленных на пластинчатых отщепах и напоминающих верхнепалеолитические формы¹⁰. В то же время мы знаем пещеру Чокурча, для которой характерны небольшие, очень тонкие двусторонние орудия¹¹, и стоянку Кабази с большим числом специфических дисковидных орудий¹². Несомненно, что не все эти стоянки одновременны. Ясен раннемустьерский возраст Киик-кобы и позднемустьерский — Шайтан-кобы. Наблюдения над стратиграфией Волчьего

⁷ И. Г. Пидопличко, Новый метод определения геологического возраста костей четвертичной системы, Киев, 1952, табл. 41.

⁸ Г. А. Бонч-Осмоловский, Палеолит Крыма, вып. I, Грот Киик-коба, М.-Л., 1940.

⁹ О. Н. Бадер, Исследование мустьерской стоянки у Волчьего грота, «Краткие сообщения ИИМК», VIII, 1940, стр. 90—96.

¹⁰ Г. А. Бонч-Осмоловский, Шайтан-коба, «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода», 1930, № 2, стр. 61—82.

¹¹ Л. Эрнст, Четвертичная стоянка в пещере Чокурча в Крыму, Труды II Международн. конфер. Ассоц. по изуч. четвертичн. периода, вып. V, 1934, стр. 184—205.

¹² А. А. Формозов, Возобновление исследований каменного века Крыма, «Краткие сообщения ИИМК», вып. 54, 1954.

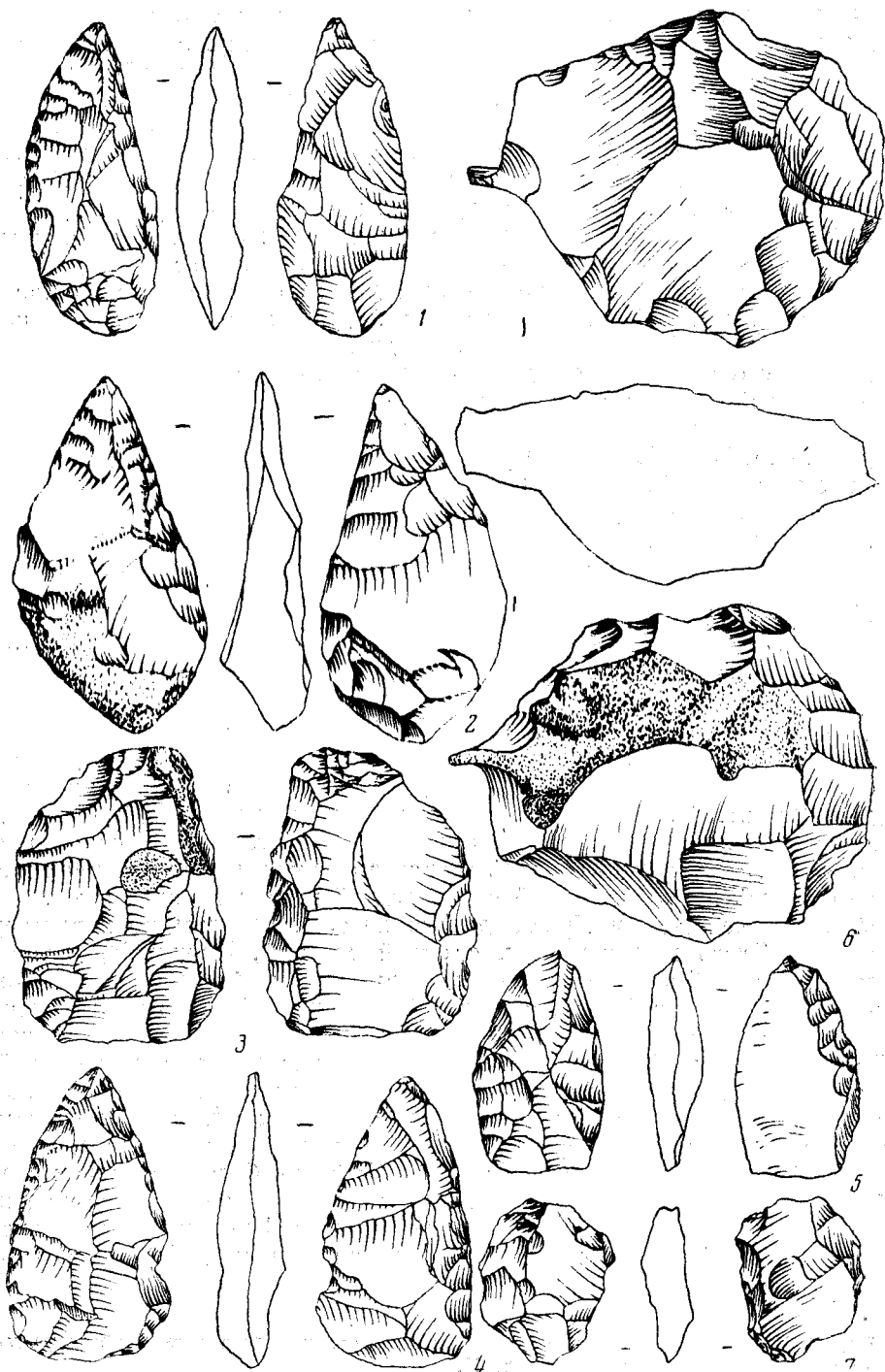

Рис. 7. Кремневый инвентарь стоянки Староселье (2/3 н. в.): 1—5 — рубильца; 6—7 — диски

грома указывают на то, что крупные орудия этой стоянки надо относить к началу мустьерской эпохи. Близость изящных двусторонних орудий из Чокурчи к солютрейским формам и ряд геологических соображений говорят о позднемустьерском возрасте этого памятника.

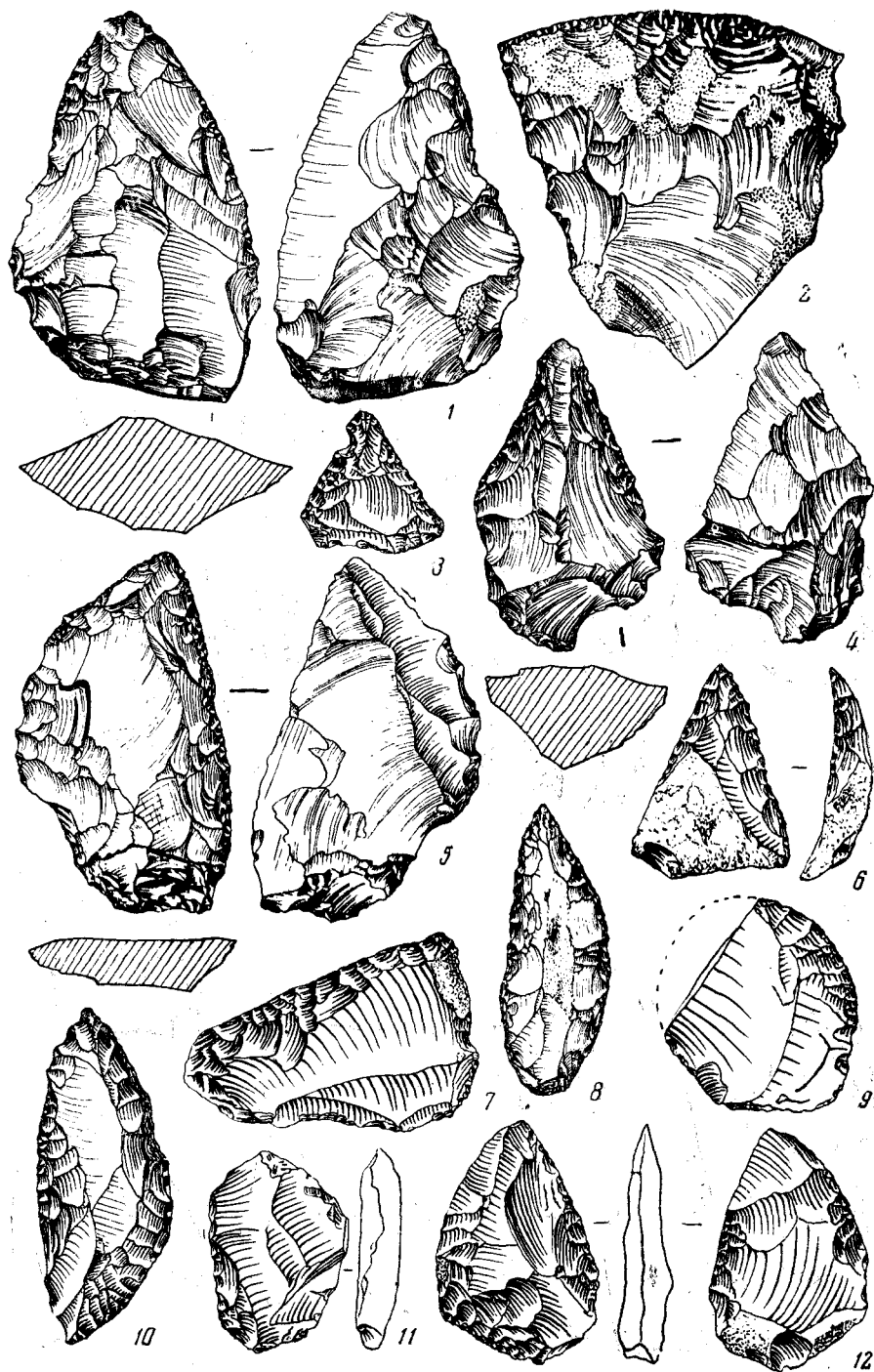

Рис. 8. Кремневый инвентарь стоянки Староселье (2/3 н. в.): 1, 4, 5, 12 — рубильща; 2, 7 — скребла; 3, 6, 8, 10 — остроконечники; 9 — скребок; 11 — диск

Однако констатация возрастных различий между стоянками крымского мустье недостаточна для того, чтобы связать все их генетически и говорить о последовательной эволюции от одного памятника к другому в пределах мустьерской эпохи. Необходимо признать, что в Крыму сосу-

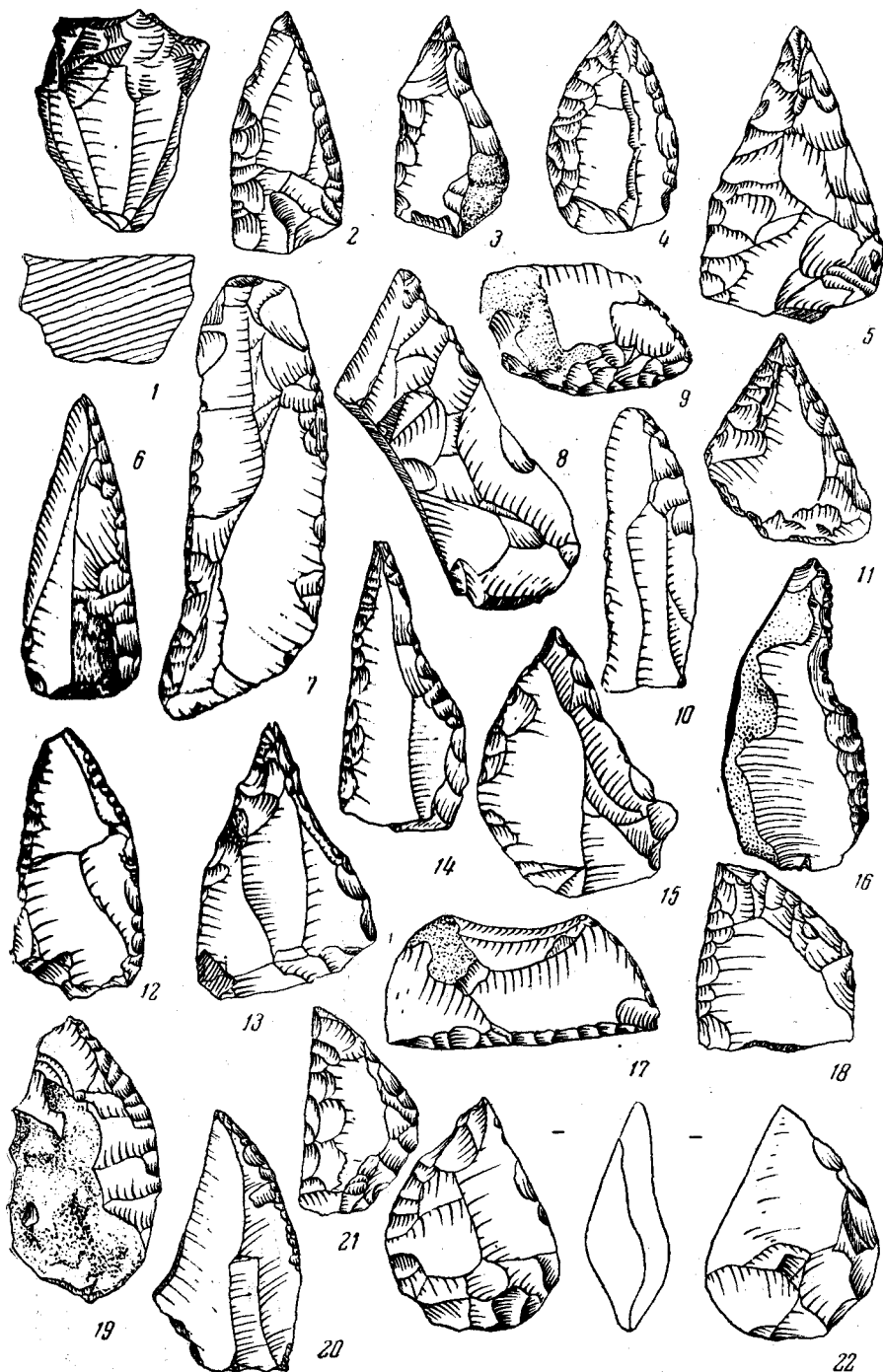

Рис. 9. Кремневый инвентарь стоянки Староселье (2/3 н. в.): 1 — нуклеус; 2—6, 8, 11—15, 18, 21 — остроконечники; 9, 16, 17, 19 — скребла; 7, 10, 20 — пластинки с ретушью; 22 — рубильце

существовали группы людей, обладавшие разной мустьерской техникой. У одних большее развитие получила техника двусторонней обработки орудий, а у других основным приемом их выделки была односторонняя обработка.

Сосуществование памятников с индустрией рубил и отщепов хорошо известно для шелля и ашёля. Советские археологи убедительно показали, что территориально нельзя обособить область культуры рубил и область культуры отщепов, что группы людей с разной техникой жили вперемежку¹³. Оба типа обработки кремня были по сути дела знакомы всем этим группам, но в силу определенных технических традиций в обработке камня и разобщенности древнепалеолитического человечества у разных групп ведущей была разная техника выделки орудий. Это явление характерно не только для ашёля, но, как показывают последние работы А. Н. Рогачева и П. П. Ефименко¹⁴, и для верхнего палеолита. Здесь мы встречаемся с солотрейскими стоянками типа нижнего горизонта Костенок I и Маркиной горы (Костенки XIV), где еще сильно мустьерские традиции обработки кремня, но на этой базе уже развивается солотрейская ретушь. И в то же время мы встречаемся с параллельно существовавшими «ориньякскими» стоянками вроде нижнего горизонта стоянки Тельмана, где нет и следов техники двусторонней обработки. В крымском мустье мы тоже ясно можем различить две линии развития: линию, идущую от ашёльских стоянок с рубилами типа Арзни к Киик-кобе, а далее к Чокурче и, наконец, к Костенкам I, и линию, идущую от стоянок с отщепами типа Яштуха к нижним слоям Волчьего грота, а далее к Шайтан-кобе и «ориньякским» стоянкам.

Стоянка Староселье, давшая значительный процент двусторонне обработанных орудий, большей частью небольших размеров (рис. 8, 1, 4, 5, 12; рис. 7, 1—5), тяготеет, несомненно, к первой группе памятников. Характер рубилец из Староселья говорит о большей близости находок на стоянке к материалам из Чокурчи. Среди двусторонних орудий из Староселья много тонких и мелких рубилец, напоминающих чокурчинские. Они обработаны зачастую длинными, узкими параллельными сколами, которые мы знаем только на позднемустьерских орудиях (рис. 8, 5). Близкую аналогию среди чокурчинских орудий находит и специфическая форма остроконечника — очень узкого, но сравнительно массивного, с округлым тыльным концом и с одной прямой, а другой выпуклой стороной (рис. 8, 8). Такие остроконечники встречаются в Чокурче, при описании которой они не совсем удачно названы сегментовидными орудиями¹⁵. Находит аналогию в Чокурче и своеобразная форма маленького остроконечника в виде равнобедренного треугольника с ретушью по всем сторонам¹⁶, представленная в находках в Староселье (рис. 8, 3).

Близость нашей стоянки к Чокурче подтверждают как анализ фауны обеих стоянок методом прокаливания, так и геологические наблюдения. Предложенная Н. И. Николаевым и М. В. Муратовым схема расположения пещерных стоянок по отношению к уровню реки установила, что чем древнее палеолитическая стоянка, тем выше над рекой она находится¹⁷. Пещера Староселье, как и Чокурча, находится много ниже Киик-кобы, Волчьего грота и других мустьерских стоянок. Все это свидетельствует в пользу позднемустьерского возраста стоянки Староселья и сопоставления ее по культуре с Чокурчей.

О полном тождестве культуры обеих стоянок говорить, однако, нельзя. В Староселье, наряду с небольшими рубильцами, мы имеем ряд

¹³ С. Н. З а м я т н и н. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического человечества. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества». Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XVI, М.-Л., 1950, стр. 98—116.

¹⁴ А. Н. Р о г а ч е в, Некоторые вопросы хронологии верхнего палеолита, «Советская археология», XVII, 1953, стр. 149—160; П. П. Е ф и м е н к о, Первобытное общество, Киев, 1953, стр. 323—331.

¹⁵ Н. Л. Э р н с т, Указ. раб., табл. IV, 11.

¹⁶ Там же, табл. IV, 6, 7, 8, 9, 10.

¹⁷ М. В. Муратов и Н. И. Николаев, Террасы горного Крыма, «Бюллетень Московского об-ва испытателей природы», т. XVII, вып. 2—3, 1939.

типов, характерных скорее для Шайтан-кобы, чем для Чокурчи. Это вполне понятно, так как в каждой группе первобытных людей развитие техники шло несколько своеобразно. В то же время это не меняет нашего заключения о позднемустьерском возрасте Староселья. К числу указанных форм принадлежат: 1) асимметричные остроконечники на пластинчатых сколах с одним прямым, а другим изогнутым рабочим краем, тяготеющие к остриям типа Шательперрон (рис. 9, 10, 12, 14, 20); 2) пластинчатые отщепы и орудия на них, которые трудно назвать скреблами, а скорее хочется отнести к ножевидным пластинам с ретушью (рис. 9, 7); 3) орудия типа скребков на очень коротких отщепах с рабочим краем, противолежащим отбивному бугорку, чем они отличаются от скребел, имеющих рабочие края по продольным сторонам длинных отщепов (рис. 8, 9); такие скребковидные орудия известны из верхнего горизонта Волчьего грота, синхронного Шайтан-кобе¹⁸; 4) двусторонний остроконечник типа лавролистного наконечника копья (рис. 8, 10); близкие типы наконечников известны в Ильской¹⁹; 5) конического типа нуклеус, сохранивший следы сколов небольших пластинок (рис. 9, 1). Нуклеусы этого типа изредка встречаются в позднемустьерских стоянках; к числу их принадлежит та же Ильская²⁰.

Все эти типы кремневых орудий указывают на позднемустьерский возраст стоянки Староселье. В качестве дополнительных аргументов в пользу этого надо привести также тонкость многих отщепов, из которых сделаны орудия, высокосовершенный характер ретуши, заходящей далеко на грани орудий, и наличие резцовых сколов на ряде рубилец и остроконечников. Таким образом, костные остатки человека, описание которых дается ниже в статьях М. М. Герасимова и Я. Я. Рогинского, относятся к эпохе мустье.

М. М. ГЕРАСИМОВ

УСЛОВИЯ НАХОДКИ КОСТЕЙ РЕБЕНКА В ПЕЩЕРЕ СТАРОСЕЛЬЕ; ИЗВЛЕЧЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИХ

Велика ответственность реставратора, взявшего на себя консервацию и извлечение костных остатков древнего человека. Эта ответственность возрастает по мере увеличения древности раскапываемого памятника. Реставратор должен сохранить и доставить обнаруженные костные остатки в максимально полном и доступном для изучения виде. Восстановление утраченных частей должно быть совершенно достоверным. Степень точности их воспроизведения должна быть обязательно оговорена. Реставрированные части должны выделяться цветом мастики. Дополнение недостающих частей должно производиться из таких материалов — клея и мастик, которые в случае необходимости могли бы быть удалены без потери подлинных частей кости.

Реставратор в процессе первоначальной обработки материала нередко может сделать такие наблюдения, которые никому не были доступны

¹⁸ О. Н. Бадер, Указ. раб., рис. 32, 1.

¹⁹ С. Н. Замятин, Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения, Труды II Междунар. конфер. Ассоц. по изуч. четвертич. периода, вып. V, 1934, табл. I—II.

²⁰ В. А. Городцов, Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 2, 1945, табл. 1, 2, 3.